

Г.В. Плеханов и неокантианство: две парадигмы философии истории

Кулак Н.И.

Белорусский государственный университет, Минск

Историко-философская концепция Г.В. Плеханова является ключевой при анализе западноевропейских философских систем. В контексте материалистической философии истории дается критическая оценка популярного для конца XIX – начала XX века неокантианства.

Цель статьи – анализ соотношения двух парадигм философии истории.

Материал и методы. В качестве эмпирической базы исследования выступили критические работы Г.В. Плеханова и представителей неокантианства – В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Р. Штаммлера. Достижение поставленной цели реализовано посредством метода историко-философской реконструкции и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. Исходя из анализа философии Г.В. Плеханова в контексте кантовской философии и неокантианства, было установлено, что это две парадигмы философии истории. Выявляется специфика основных постулатов неокантианства путем критического анализа материалистических тенденций с позиций исторического материализма Г.В. Плеханова. Продемонстрирована значимость идей И. Канта в развитии историко-философской концепции Г.В. Плеханова.

Заключение. Существенным является понимание того, что философия И. Канта могла оказать на Г.В. Плеханова влияние, равнозначное марксизму. Оставаясь на позиции, прежде всего, материалистического понимания истории, Г.В. Плеханов подвергает критике неокантианство в лице ее основных представителей, в ходе чего сквозь призму критики выясняется, что на формирование историко-философской концепции философа оказали влияние фундаментальные идеи немецкого философа.

Ключевые слова: Плеханов, Виндельбанд, Риккерт, Штаммлер, неокантианство, исторический материализм.

(Ученые записки. – 2019. – Том 30. – С. 89–93)

G.V. Plekhanov and Neo-Kantianism: Two Paradigms of the Philosophy of History

Kulak N.I.

Belarusian State University, Minsk

The historical and philosophical concept of G.V. Plekhanov is the key in the analysis of Western European philosophical systems. In the context of materialistic philosophy of history, a critical assessment is given of neo-Kantianism, popular for the late 19th and early 20th centuries.

The purpose of the article is to analyze the relationship between the two paradigms of the philosophy of history.

Material and methods. The empirical base of the research was the critical work of G.V. Plekhanov and representatives of neo-Kantianism – V. Windelband, G. Rickert, R. Stammler. This goal is achieved through the method of historical and philosophical reconstruction and comparative studies.

Findings and their discussion. Based on the analysis of G.V. Plekhanov's philosophy in the context of Kantian philosophy and neo-Kantianism, it was established that these are two paradigms of the philosophy of history. The specificity of the basic postulates of neo-Kantianism is revealed through a critical analysis of materialistic tendencies from the standpoint of G.V. Plekhanov's historical materialism. The importance of I. Kant's ideas in the development of the historical and philosophical concept of G.V. Plekhanov is indicated.

Conclusion. It is essential to understand that of I. Kant's philosophy could influence G.V. Plekhanov as much as Marxism did. Remaining in the position, first of all, of materialistic understanding of history, G.V. Plekhanov criticized neo-Kantianism represented by its main representatives, during which, through the prism of criticism, it turns out that the formation of the historical and philosophical concept of the philosopher was influenced by the fundamental ideas of the German philosopher.

Key words: Plekhanov, Windelband, Rickert, Stammler, neo-Kantianism, historical materialism.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 30. – P. 89–93)

Историко-философская концепция Г.В. Плеханова является ключевой при анализе западноевропейских философских систем. В контексте материалистической философии истории дается критическая оценка популярного для конца XIX – начала XX века неокантианства.

Цель статьи – анализ соотношения двух парадигм философии истории.

Материал и методы. В качестве эмпирической базы исследования выступили критические работы Г.В. Плеханова и представителей неокантианства – В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Р. Штаммлера. Достижение поставленной цели реализовано посредством метода историко-философской реконструкции и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. Представленная тема данной публикации, на первый взгляд, выглядит несколько необычно, с точки зрения сопоставления персоналий И. Канта и Г.В. Плеханова. Кажется, что соединяется несоединимое: трансцендентально-критическое мышление и последовательно материалистические интенции понимания и познания мира. Но если проследить путь «долгого XIX в.», роль и место И. Канта в нем, то мы увидим, что кантовским «критицизмом» и оппонированием ему в разных вариантах пронизано все столетие. Полукантианцы в первой трети XIX века и неокантианцы во второй половине XIX века вели жаркие дискуссии.

Апогей философского возрождения кантианства приходится на вторую половину XIX века, где, как замечает В. Виндельбанд, «... снова повторяются со всеми оттенками те противоречивые истолкования, которым уже подверглось учение Канта тотчас после своего появления» [1, с. 430]. Идеи И. Канта каждая сторона интерпретировала в соответствии со своим философским мировоззрением. Не обошла стороной тема И. Канта и представителей русской философии. В первой половине XIX века философия немецкого мыслителя оказала позитивное влияние на П.Я. Чаадаева, А.И. Герцена, М.А. Бакунину, В.С. Соловьева и др. В конце XIX – начале XX века восприятие кантианских идей актуализировалось в русской философии преимущественно сквозь призму концепций основных представителей немецкого неокантианства – В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Г. Когена, Р. Штаммлера, Э. Кассирера, А. Рилья. Начинают переводиться их работы, пишутся комментарии [2].

Особенность концепций представителей немецкого неокантианства включала детальное исследование основных вопросов кантианских проблем: от онтологических до теоретико-познавательных. Но не только эти проблемы волновали мыслителей, не менее значимыми оказались и другие. В частности, неокантианство акцентировало внимание на концепции этического социализма, т.е. на проблемах понимания общественного развития. Теоретические корни этического социализма уходят в учение И. Канта о «практическом разуме». Магистральной задачей, которая

стояла перед этими мыслителями, было обогащение социализма этическими принципами в неокантианском духе. К основным представителям концепции этического социализма относят Г. Когена, П. Наторпа, Э. Бернштейна, П. Нельсона и других. В конце XIX века эти неокантианские идеи распространились среди теоретиков 2-го Интернационала и выразились в стремлении соединить социально-экономическое учение К. Маркса с этикой И. Канта. От ряда материалистически ориентированных мыслителей последовала незамедлительная реакция. В числе первых выступил Г.В. Плеханов. Дело в том, что во время освоения идей К. Маркса и Ф. Энгельса им были приняты и основные постулаты кантовской философии, а фигура самого И. Канта на протяжении всего его творчества была тождественна классикам марксизма. В этой связи достаточно привести простой эмпирический факт, суть которого состоит в том, что в полном собрании сочинений Г.В. Плеханова (оно представлено в 24 томах) «кантианство» и имя И. Канта упоминается более тысячи раз. Чуть больше только упоминаются имена К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. Гегеля.

В своих главных произведениях: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» – он подвергает критике не учение И. Канта, а философские концепции, апеллирующие к И. Канту и направленные против марксизма. В работах «Cant против Канта», «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса», «Материализм или кантианизм», «Еще раз о материализме», «Критика наших критиков», написанных в период актуальности в европейской философии идей неокантианства, Г.В. Плеханов в полемике с оппонентами подробно разбирает творчество И. Канта. Приведем несколько утверждений. Так, подвергая критике критику марксизма Б. Кроче, Г.В. Плеханов замечает: «Г-н Кроче говорит о себе, что он в этических вопросах не высвободился из-под власти кантовской критики. Мы прибавим, что “кантовская критика” наложила глубокую, неизгладимую печать на *все* его миросозерцание. В этом и заключается тайна его собственных “критических” упражнений. Он чувствует, что *кантианство* не совместимо с историческими и социально-политическими взглядами Маркса, насквозь проникнутыми духом *материализма*. Но вместо того, чтобы решительно отказаться от кантианства или окончательно отвернуться от марксизма, он пытается сесть между двух стульев, стараясь видоизменить марксизм так, чтобы он перестал, наконец, противоречить тому, чему он *не может не противоречить*. И этот усердный, но совершенно непроизводительный труд украшается у него, – как и у многих других, – этикеткой *критики*» [3, с. 716]. Или вот знаменательная фраза, венчающая подробный полемический разбор кантовской «вещи в себе» и «кантовского идеализма»: «...Кант со времени опубликования своих “*Пролегомен*”, т.е. с 1783 года,

восстал против идеалистического истолкования своего учения. Мы просим читателя запомнить этот факт, он очень важен» [4, с. 410].

Г.В. Плеханов в свойственной ему манере любое критическое исследование взглядов начинал с анализа общих философских основ этого мирозерцания, т.е. с метода. В этом контексте в своих полемических работах Г.В. Плеханов подробно разбирает философские основания, претендовавшие на «пересмотр» философии истории К. Маркса, апеллируя к И. Канту. Цитируя «Пролегомены» и «Критику чистого разума» И. Канта на языке оригинала, Г.В. Плеханов замечает: «Кант категорически утверждает, что все действия разумных существ, поскольку они представляют собою явления, так или иначе встречаются нам в опыте, подчинены естественной необходимости. (“Prolegomena”, параграф 53). Что же это значит, что явления подчинены естественной необходимости? Это значит именно то, что они объясняются материалистически (ср. “Kritik der Urteilkraft”, параграф 78). Оказывается, стало быть, что г. Бернштейн восстает не только против материалистов, но *также и против Канта*» [5, с. 392]. Защиту кантовского учения в лице Г.В. Плеханова можно найти и в словах Ф. Энгельса, которые он приводит в качестве аргумента против оппонента: «... в то время, когда жил Кант, наше знание материальных вещей было достаточно отрывочно для того, чтобы можно было подозревать за каждой из них существование какой-то таинственной вещи в себе» [6, с. 46].

Все вышеотмеченное свидетельствует о том, что учение самого И. Канта было важным компонентом в становлении материалистически ориентированного мирозерцания Г.В. Плеханова и формировании под воздействием кантовских и марксистских идей его собственной историко-философской концепции. Соответственно, можно предположить, что для Г.В. Плеханова марксизм и кантовство находились в тесной взаимосвязи.

Это дает повод заключить, что философия И. Канта играла если не ключевую роль в формировании концепции мирозерцания русского мыслителя, то оказала значительный вклад на его философское мирозерцание. Конечно, говорить о том, что Г.В. Плеханов был неопитом И. Канта, не совсем правомерно, поскольку он упрекал немецкого философа в дуализме, который «... ясно обнаружился в его “Критике практического разума”» [6, с. 24].

Таким образом, стоит отметить, что Г.В. Плеханов в собственных работах, выступая как критик русских и западноевропейских мыслителей, находясь на позициях общей теории материалистического понимания истории, оценивает своих оппонентов, в том числе и неокантовство, именно с данной методологии философии истории.

В этой связи рассмотрим более детально критику Г.В. Плехановым философии истории представителей неокантовства. Так, анализируя книгу В. Виндельбанда «Философия в немецкой духовной жизни

XIX столетия. Опыт культурной феноменологии» (1910), Г.В. Плеханов как убежденный марксист констатирует ее значимость за попытку «выяснить в связи общего исторического развития немецкой нации в течение XIX столетия те мотивы мировоззрения, которые играют в нем известную роль и в которых отражается сама жизнь. Это, разумеется, очень интересная и важная задача», что подчеркивает также его ход мысли «рассматривать теории как осадок жизни», соответственно «важное значение философских систем кроется в конечном счете в тех содержаниях жизни, которое находит в ней свое прояснение». Однако русский философ тут же замечает, что невозможно выполнить эту задачу, если не усвоить основное положение материализма, гласящее, «что не мышление определяет собой бытие, а бытие определяет собой мышление». По его мнению, В. Виндельбанд данное положение не усвоил, как и в целом не разобрался с материалистическим пониманием истории, оставшись на идеалистических позициях. Поэтому вполне логично Г.В. Плеханов подчеркивает, что немецкий мыслитель «дает нам лишь несколько более или менее удачных намеков на то, каким образом развитие германского мировоззрения в XIX веке должно объясняться развитием общественной жизни Германии» [7, с. 443].

Это связано с тем, что, с одной стороны, В. Виндельбанд в духе неокантовства действительно находился в неведении основных постулатов материалистического понимания истории, представив марксистскую «материалистическую философию истории социализма, в которой своеобразно перекрещиваются мотивы учений Гегеля и Канта...» и «все различные виды культурной деятельности являются лишь разветвлением экономической жизни, и вся история поэтому должна свестись к истории экономической» [1, с. 446]. С другой стороны, он «рассматривал кантовское учение как зрелый результат всех философских движений под тенью которого предстояло жить целое столетие» [1, с. 187]. Из данного диалога следует вывод, согласно которому Г.В. Плеханов и В. Виндельбанд являются последователями учения И. Канта, но для реализации своих историко-философских концепций использовали разную методологию философии истории.

Стоит заметить, что упрек, касающийся истолкования материалистического понимания истории сквозь призму кантовского учения, был обнаружен Г.В. Плехановым и в философии другого влиятельного философа баденской школы неокантовства – Г. Риккерта. Свое мнение он выразил в рецензии на его работу «Науки о природе и науки о культуре» (1911). Рецензию Г.В. Плеханов начинает с ответа на претензии, которые могут испытывать многие в отношении материалистического понимания истории. Прежде всего, речь идет об анализе данной концепции, в которой Г. Риккерт видит «...попытку превращения всей истории в экономическую историю, а затем и в естествознание», тем самым отвергая историческую теорию К. Марк-

са. Г.В. Плеханов упрекает Г. Риккерта в незнании теории исторического материализма, представленного в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Он разъясняет, что «...сторонники исторического материализма решительно никогда не пытались превратить всю историю в экономическую историю. Им еще менее того приходило в голову превратить затем экономическую историю в естествознание» [8, с. 508].

В рецензии на книгу Г.В. Плеханов ссылается на произведение французского философа Н. Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума», которую использует Г. Риккерт для подтверждения мысли о том, что Н. Кондорсе уже пытался всю историю превратить в экономическую. За данное произведение мыслитель был признан родоначальником теории «прогресса» и одним из основателей философии истории. Г.В. Плеханов пишет, что «... тот, кто читал знаменитую книгу, очень удивится, услышав от Риккерта, что Кондорсе делал попытку превратить всю историю в экономическую историю». Г.В. Плеханов считает, что «...дело тут в том, что Г. Риккерт и подобные ему ученые из рук вон плохо понимают исторический материализм не по каким-нибудь личным причинам, а потому, что их умственный кругозор ограничен предрассудками, свойственными *целому классу*. Это именно о них можно сказать, что те пустяки, которые называются у них изложением исторического материализма, обусловлены совершенно ненаучными политическими соображениями» [8, с. 509].

Таким образом, по мнению Г.В. Плеханова, точка зрения Г. Риккерта по вопросам концепции исторического материализма столкнулась с недостаточной осведомленностью трудов классиков марксизма, как это было и с В. Виндельбантом. Как видим, и здесь в данном случае сталкиваются две контрарные парадигмы философии истории.

Но корень разногласий значительно глубже, в философском мировоззрении. Анализируя критерий разделения наук о природе и наук о культуре, Г. Риккерт сталкивает фундаментальные категории бытия и мышления, которые он принципиально противопоставляет. Не зря Г.В. Плеханов подмечает, что Г. Риккерт «вслед за Кантом выдвигает понятие природы как бытия вещей, поскольку оно определено общими законами. И этому понятию он противопоставляет понятие исторических явлений» [8, с. 513], и добавляет: «по Канту, природа есть “наличное бытие” (Dasein) вещей, поскольку оно определяется общими законами» [9, с. 437]. Как видим, здесь сталкиваются две противоположные философские точки зрения: Г.В. Плеханов стоит на принципах, как он постоянно подчеркивает, диалектики, а Г. Риккерт подобных рассуждений не принимает. И те приводимые примеры из истории развития наук, по мнению Г.В. Плеханова, подтверждают основополагающий принцип формулы «да-нет» и «нет-да», вместо отвлеченного «или-или» [5, с. 377]. Г.В. Плеханов исходил из историко-диалектического понимания мира, в основе которого суще-

ственным элементом реальности является не понятие непротиворечивости, выраженное в законе тождества, как это считал Г. Риккерт, а противоположность. Именно она обуславливает постоянную трансформацию идей, сущностей и вещей. Она является источником жизни, принципом всякого становления и прогресса.

С тех же мировоззренческих позиций Г.В. Плеханов разбирает идеи представителя Марбургской школы неокантианства Р. Штаммлера. Его книга «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории», статья «Материалистическое понимание истории», пропитанные духом кантовской «Критики чистого разума», привлекли всеобщее внимание. Р. Штаммлер утверждает, «что если бы общественное развитие совершалось исключительно в силу *причинной необходимости*, то было бы явной бессмыслицей всякое сознательное стремление содействовать ему. По его словам тут может быть только одно из двух: или я считаю данное явление *необходимым*, т.е. неизбежным, ... *или* же моя деятельность нужна для того, чтобы могло произойти это явление, и тогда оно не может быть названо *необходимым*» [10, с. 192].

Здесь, как и в предыдущих размышлениях, Г.В. Плеханов в полемике с оппонентом обращает главное внимание на философские аргументы. Прежде всего, он подчеркивает, что в данном случае речь идет о философской проблеме свободы и необходимости. Опять же два полярных подхода к данной проблеме. Р. Штаммлер, следуя дуализму И. Канта, упрекает исторический материализм в том, что он «совсем не считается с социальной телеологией», Г.В. Плеханов, напротив, диалектически соединяет подобное противоречие. «Нетрудно заметить, – констатирует Г.В. Плеханов, – в каком именно месте этого рассуждения Р. Штаммлер делает логическую ошибку, налагающую свою печать на все его дальнейшие критические замечания» [10, с. 191].

Приводя слова К. Маркса «чтобы производить, люди вступают в определенные взаимные отношения», Г.В. Плеханов акцентирует внимание на относительной самостоятельности общественного сознания по отношению к общественному бытию, диалектически осмысливая данные категории философии истории.

Таким образом, идеи Г.В. Плеханова, наполненные духом кантовской философии, важным компонентом которых стало материалистическое понимание истории, сыграли значительную роль в общественном развитии. Они востребованы и в современном понимании феномена исторического развития, о чем пишет один из ярких представителей либерализма Л. Мизес в своей книге «Социализм. Экономический и социологический анализ»: «Неокантианцы добились не большего успеха, чем их учитель. Им также недостает понимания основного общественного закона... При столкновении с общественными вопросами даже людям с независимым мышлением трудно сохранять беспристрастность» [11, с. 276]. Подобные взгляды отстаивал и Г.В. Плеханов в оценке философии исто-

рии, что дает нам основание выразить определенную конгенитальность и эвристичность его философско-исторических размышлений, высказанных в полемике с неокантианцами в конце XIX – начале XX века.

Заключение. Философия И. Канта оказала существенное влияние на мировоззрение Г.В. Плеханова в контексте его постижения марксизма. Оставаясь на позициях, прежде всего, материалистического понимания истории, Г.В. Плеханов подвергает критике неокантианство в лице ее основных представителей. В процессе критики неокантианства формируется его историко-философская концепция как мыслителя.

Литература

1. Виндельбанд, В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками / В. Виндельбанд; пер. с нем. А.И. Введенский. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 496 с.
2. Дмитриева, Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России / Н.А. Дмитриева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 512 с.; Дмитриева, Н.А. Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Н.А. Дмитриева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 567 с.
3. Плеханов, Г.В. Критика наших критиков / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. 2. – С. 504–727.
4. Плеханов, Г.В. Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. 2. – С. 403–422.
5. Плеханов, Г.В. Сант против Канта, или Духовное заветование г. Бернштейна / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. 2. – С. 374–402.
6. Плеханов, Г.В. Против эмпириокритицизма и богоискательства / Г.В. Плеханов // Собрание сочинений: в 24 т. – М.: Государственное издательство, 1925. – Т. 17. – 301 с.
7. Плеханов, Г.В. О книге В. Виндельбанда «Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. Опыт культурной феноменологии» / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 3. – С. 443–447.
8. Плеханов, Г.В. О книге Г. Риккерта «Науки о природе и науки о культуре» / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 3. – С. 508–516.
9. Плеханов, Г.В. Материализм или кантианизм / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. 2. – С. 423–441.
10. Плеханов, Г.В. Основные вопросы марксизма / Г.В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 3. – С. 124–196.
11. Мизес, Л. Социализм. Экономический и социологический анализ / Л. Мизес. – М.: Gatallaxy, 1994. – 416 с.

Поступила в редакцию 16.12.2019